

Глава 15. Чёрная роза 14

Чэнь Шаньвань: «...?»

На мгновение он решил, что это просто невозможно.

Но как только зародилось сомнение, оно тут же растворилось — ведь это сказала «мама-директор», и Чэнь Шаньвань не мог её слова поставить под сомнение. Наверное, дело было в том, что он тогда был ещё слишком мал и просто не понимал, что значит «жениться». Встретив друга, с которым ему хотелось играть всю жизнь, и услышав, что брак — это как раз «на всю жизнь», вот он и сказал, что хочет жениться на нём, так?

Чэнь Шаньвань всегда хорошо понимал детскую психологию — может быть, поэтому в приюте его особенно любили дети.

Он не удержался и написал директору ещё несколько сообщений:

[Вы сейчас заняты? Можете рассказать мне о нём поподробнее?]

«Мама-директор» даже не стала спрашивать, почему вдруг он вспомнил того мальчика, а просто ответила:

[Конечно.]

[Мама-директор: Я помню, он был очень красивым мальчиком, но болезненным, с тяжёлой судьбой. У его родителей был свой бизнес, но он прогорел. Потом они оба погибли в аварии, и мальчика отдали родственникам. Кажется, в той семье к нему относились неплохо — покупали ему хорошие игрушки и вкусности. Но многие говорили, что у него «несчастливая судьба», что на нём лежит злой рок. Поэтому родственники часто приглашали мастеров фэншуй, чтобы изгнать из него дурную силу и улучшить его судьбу.]

[Мама-директор: А пропал он как раз по дороге к одному из таких мастеров. Из-за того, что он не видел, сам не понял, как оказался у ворот нашего приюта. Хорошо хоть, что дошёл именно до нас.]

На этом сообщения прекратились. Но Чэнь Шаньвань не мог отделаться от чувства, будто она что-то не договаривала.

Директор знала слишком многое — даже слишком. Но если вспомнить её характер, это было вполне в её духе.

Даже если родственники могли предоставить все доказательства родства, она бы всё равно всё перепроверила, чтобы удостовериться, не сбежал ли ребёнок от жестокого обращения, и правда ли в этой семье к нему относятся хорошо. Если бы хоть что-то показалось ей подозрительным — она бы без колебаний обратилась в полицию.

Чэнь Шаньвань смотрел на экран телефона, вспоминая того самого мальчика. Да, тот действительно казался хрупким, тем, о ком всегда хочется заботиться.

[Мама-директор: Хочешь ещё что-нибудь узнать?]

Он хотел расспросить её о том, что происходило между ним и тем мальчиком, но вспомнил, что в те годы государственная политика ещё была несовершенной, и детей, которых бросали, особенно девочек, было очень много.

Тогда «мама-директор» была постоянно занята, вряд ли она могла помнить все детали их общения. А теперь уже поздно, и Чэнь Шаньвань не хотел лишний раз тревожить её. Поэтому просто ответил:

[Нет, спасибо. Лучше ложитесь пораньше и отдыхайте.]

Глядя на переписку Чэнь Шаньваня, у Юй Суя потемнел взгляд. Даже терновые ветви вокруг него словно зашевелились, рвань сорваться с места.

— ...Ладно. — сказал он.

Юй Суй сжал в ладони «чересчур возбуждённые» колючие лозы и тяжело вздохнул, будто с неохотой.

— По крайней мере, он снова проявил ко мне интерес. — пробормотал «он». — Этого достаточно.

*

На следующее утро.

Когда Юй Юй приехал в жилой комплекс, первым делом пошёл искать Ань Вэйвэй.

Но отец Ань Вэйвэй встретил его с метлой и выгнал, ругаясь, называя его «несчастливцем»,

«носителем беды» и другими, ещё более обидными словами.

Это было не впервые, старик не раз так с ним обращался. Только раньше мать Ань Вэйвэй всегда вмешивалась, останавливала мужа, и заступалась за Юй Юя. А в этот раз — нет.

Она стояла у дверей, глядя на него с какой-то сложной, почти жалостной тоской, но не произнесла ни слова, и даже не попыталась остановить мужа.

Испуганный Юй Юй, больше беспокоился за Вэйвэй, поэтому прикрывая голову руками, кричал:

— Дядя! Я только хотел узнать, что с Вэйвэй! Скажите, пожалуйста, почему она не отвечает на звонки и сообщения! Я специально купил билет, ничего не сказав родителям, и прилетел, чтобы узнать, что с ней происходит!

Эти слова только сильнее разозлили отца Ань Вэйвэй, он не стал больше ничего говорить, а его удары стали жёстче.

Только мать Ань Вэйвэй, испугавшись, что тот забьёт парня до полусмерти, подбежала и оттащила мужа. Лишь тогда Юй Юй сумел вырваться и отступить.

Но даже тогда она не стала защищать его, лишь тихо сказала мужу:

— Успокойся.

Юй Юй, задыхаясь, с покрасневшими глазами спросил:

— Тётя... что с Вэйвэй?

Мать Ань Вэйвэй вздохнула, и её голос дрогнул:

— С ней всё в порядке, малыш Юй... уходи.

Её глаза покраснели и налились слезами.

— Прошу тебя, больше не приходи к нашей Вэйвэй.

— Почему? — Юй Юй растерялся. — Что случилось?

Отец Ань Вэйвэй тяжело фыркнул, злобно бросил метлу на пол и хлопнул дверью так, что

стены дрогнули. Слуги, наблюдавшие издали, поспешили скрыться, боясь оказаться на месте парня.

Мать Ань Вэйвэй немного помедлив, тихо добавила:

— На самом деле... тебе стоило бы беспокоиться не о Вэйвэй, а о том молодом человеке, которого вы наняли присматривать за виллой.

Она почти перешла на шёпот:

— Старики говорят, добро и зло возвращаются по кругу. Судьба всегда воздаёт по делам. Вы поступили плохо... и это ранит вашу душу.

Раньше мать Ань Вэйвэй не верила в подобное и считала всё это пережитками старого суеверного мира. Зачем верить в духов и карму, когда есть наука?

Но после того, как Вэйвэй выпила настой с талисманом и действительно поправилась... после того, как господин Ши сказал, что тот молодой человек, с которым он говорил, «долго не проживёт», а сам на обратном пути домой... она уже не могла не верить.

Юй Юй смотрел на неё, ошарашенный:

— Тётя, что вы такое говорите?..

Он побледнел:

— Но ведь... мы уже съехали.

Но мать Ань Вэйвэй не была наивна. Господин Ши говорил, что Вэйвэй столкнулась с нечистой силой, а сама девушка рассказывала, что у Юй Юя дома теперь живёт очень красивый молодой человек. А господин Ши как раз упоминал, что этот человек окутан злой аурой...

Соединив всё это воедино, мать Ань Вэйвэй посмотрела на Юй Юя с ещё более сложным выражением.

Родители Юй Юя — точно не добрые люди.

После этого разговора Юй Юй молча покинул территорию семьи Ань и направился к своему дому.

Он пребывал в некотором замешательстве. В конце концов, он вовсе не был дураком.

Вспоминалось, как раньше он случайно слышал, как мама радостно рассказывала отцу, что этот дом «приносит удачу», как после переезда их дела пошли на лад, как странно устроен был сам дом. Третий этаж был под запретом, а первый этаж и даже одна из спален на втором этаже были всегда закрыты.

Юй Юй остановился у виллы №18 на берегу озера, разглядывая ухоженный двор с изгородью. Двор был выполнен в старинном стиле и с особым шармом.

Всё выглядело так же, как и прежде. Он позвонил в звонок, но никто не откликнулся.

Не раздумывая, Юй Юй решил перелезть через ворота.

Он прошёл через двор с декоративными скалами и павильонами. Перед домом находился высохший пруд с лотосами, который из-за отсутствия ухода выглядел запущенно.

У Юй Юя был ключ от входной двери, он попробовал открыть замок и дверь поддалась.

Из-за особенностей планировки в доме было темновато, даже днём, поэтому требовалось включить свет.

Но сейчас в доме не горела ни одна лампа.

Он осторожно зашёл внутрь, с предельной настороженностью осмотрел сверху до низу дом, даже поднялся на третий этаж, который раньше был под запретом. Но третий этаж был пуст: ни мебели, ни следов присутствия кого-либо.

Та же ситуация была и с одной из спален на втором этаже, и с комнатой на первом, которую раньше называли кладовой.

Странно...

Юй Юй нахмурился и, не понимая, что происходит, покинул виллу.

Здесь никого не было. Ранее «запретные зоны» тоже были пустыми.

Может, они уже переехали?

*

Из-за мучившего его прошлой ночью кошмара, Чэнь Шаньвань сегодня встал позже обычного.

Но, что именно ему снилось, он почти не помнил. Сон был более обрывистым и хаотичным, чем раньше, и даже болезненным.

Будто тяжёлый грузовик снова и снова переезжал его, вдавливая в душу гнетущие чувства безысходности и боли. Даже проснувшись, Чэнь Шаньвань ощущал тяжесть, а сердце стучало так, будто вот-вот остановится.

Он не мог объяснить, почему, ведь впервые последствия кошмара так долго его не отпускали.

Чэнь Шаньвань ещё немного повалялся в кровати, после чего встал и занялся приготовлением завтрака.

Хоть и чувствовал себя неважно, он не мог оставить Юй Суя голодным.

Сегодня на завтрак были сэндвичи. Всего-то нужно было подрумянить тост в тостере, и обжарить ветчину с яйцом.

Поскольку Юй Суй, похоже, ел много, Чэнь Шаньвань сделал для «него» сразу две порции и налил стакан тёплого молока.

Поставив завтрак на подъёмную платформу и отправив наверх, он взял поднос со своей порцией и пошёл следом.

Однако на этот раз Юй Суй не поздоровался с ним первым.

Чэнь Шаньвань немного замаялся, не заметив лёгкого замешательства в своём голосе:

— Господин Юй, доброе утро?

Прошла почти минута, прежде чем Юй Суй ответил тихим, низким и холодным голосом:

— Доброе утро.

Чэнь Шаньвань сжал поднос в руках:

— ...Вам плохо?

Юй Суй, который тайком за спиной Чэнь Шаньваня занимался своими делами, чуть прищурился:

— Немного.

Ведь ему нужно было не только морочить голову Шаньваня, но и справляться с мелкими «помехами», которые мешали его планам.

Он лениво взял поданный завтрак, и бледность на лице стала ещё заметнее.

В «его» глазах на мгновение отразились розовые лепестки.

После того как Юй Суй закончил отдавать приказы, он с нежностью в голосе, ответил на заботу Шаньваня:

— Это не серьёзно, не переживай.

Он тихо улыбнулся, словно шутя:

— Но, если ты сегодня останешься со мной подольше, думаю, мне станет намного лучше.

Чэнь Шаньвань слегка растерялся.

Он сделал глоток несладкого молока и робко спросил:

— ...Подольше — это сколько?

— Пока тебе не захочется уйти.

Юй Суй смотрел на почти очищенную от жёлтых талисманов дверь, вдыхая слабый аромат Чэнь Шаньваня, оставшийся на сэндвичах.

Пусть аромат и был едва уловим, но для «него» он бесценен.

— Можно?

Чэнь Шаньвань задумался. Чувство нужности вызвало в нём странную радость, и он, в конце концов, вычеркнул из расписания учёбу:

— Да.

Он не удержался и спросил:

— А, что именно у вас болит, господин Юй?

— ...Глаза. — незаметно расставляя сети, ответил Юй Суй. — В детстве я получил травму, и почти ослеп. Долго ходил с повязками. Потом зрение восстановилось, но иногда возвращается фантомная боль.

<http://bllate.org/book/12897/1133587>